

Новый российский кризис: снижение потребления на фоне социальной апатии

Н.И. СУСЛОВ, доктор экономических наук, Институт экономики
и организации промышленного производства СО РАН, Новосибирск.
E-mail: nsus@academ.org

Анализируются динамика и структура ВВП, доходов и расходов населения в 2009 г., 2014–2015 гг. Диагностировано, что население воспринимает текущий кризис как затяжной и переходящий в стагнацию. Удорожание и снижение объема импорта сильно воздействовали на структурные показатели и дефляторы элементов ВВП, в частности, обусловив большой разрыв в индексах цен производства, с одной стороны, а с другой – конечного использования, валового накопления и чистого экспорта. Сильный спад потребления может в определенной мере отражать пессимистические настроения домохозяйств с высокими и средними доходами. Нетипичный для краткосрочных рецессий рост прибыли сопровождается резким снижением реальной оплаты труда.

Ключевые слова: элементы ВВП, рецессия, денежные доходы и расходы населения, сбережения домашних хозяйств, сальдированный финансовый результат

Импорт ушел, экспорт подешевел

Для начала взглянем на объем и структуру ВВП в разрезе направлений его использования (элементов ВВП), для которых опубликованы не только показатели в текущих ценах, но и индексы изменения физического объема (табл. 1). Такие индексы даются конечному потреблению, валовому накоплению, а также экспорту и импорту. Соответственно, опубликованы и дефляторы указанных элементов – индексы цен.

Первое, что бросается в глаза при анализе, – большой разрыв между дефлятором ВВП в целом и дефляторами потребления домашних хозяйств и валового накопления. Незначительный общий рост уровня цен – на 7,2% – более чем вдвое ниже индексов для потребления домашних хозяйств и валового накопления основного капитала. Может ли такое быть? Да, если вспомнить, что ВВП характеризует лишь внутреннее производство, а следовательно, его дефлятор показывает рост цен только на отечественные товары и услуги. Ключевым же генератором инфляции в 2015 г. было падение курса рубля к основным конвертируемым

валютам и соответственно удорожание импортной продукции: как следует из представленных в таблице 1 данных – на 41%. И домашние хозяйства, и инвесторы не отказались от импорта совсем, хотя и сократили на него спрос более чем на 1/4. Этот скачкообразно подорожавший импорт и добавил в дефляторы потребления и накопления почти по 10 п. п.

Таблица 1. Элементы, структура и динамика использования валового внутреннего продукта РФ в 2014–2015 гг.

Показатель	2014		2015			Темп роста, % к предыдущему году	
	млрд руб.	структура, %	млрд руб.	структура, %	структура в ценах 2014 г., %	физических объемов	уровней цен (дефляторы)
Валовой внутренний продукт	77893,1	100,0	80412,5	100,0	100,0	96,3	107,2
Из него:							
Расходы на конечное потребление:	56336,4	72,3	59116,8	73,5	70,3	92,1	113,9
домашних хозяйств	41435,8	53,2	43301,3	53,8	50,3	89,9	116,2
государственного управления	14612,7	18,8	15482,2	19,3	19,6	98,2	107,9
Валовое накопление:	16436,1	21,1	16812,8	20,9	17,7	81,7	125,2
основного капитала	16651,5	21,4	17696,4	22,0	21,1	92,4	115,0
изменение запасов материальных оборотных средств	-215,4	-0,3	-883,6	-1,1	-2,6	В 9,1 раза*	45,1
Чистый экспорт	5167,8	6,6	6511,3	8,1	15,0	193,6	65,1
экспорт	21464,2	27,6	23606,5	29,4	31,4	103,1	106,7
импорт	16296,4	20,9	17095,2	21,3	16,4	74,4	141,0
Статистическое расхождение	-47,1	-0,1	-2028,4	-2,5	-3,1		
Изменение условий внешней торговли (terms of trade)							75,7

Источник: расчеты автора, данные Росстата: Национальные счета. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/ (дата обращения: 10.03.2015) .

*Сокращение.

Отдельно следует сказать о дефляторе валового накопления в целом, составившем 125,2%, что более чем на 10 п. п.

выше, чем по накоплению только основного капитала. На его уровне очень сильно сказалось уменьшение физического объема за счет запасов материальных оборотных средств – почти на 900 млрд руб., если мерить в текущих ценах 2015 г., или минус 1,1% ВВП. Картина оказывается еще более впечатляющей при расчетах в постоянных ценах, что позволяет оценить изменение физического объема запасов. Показатель абсолютного сокращения их объема возрастает при этом более чем в девять раз и достигает 2 трлн руб., или минус 2,6% в структуре ВВП, свидетельствуя о серьезном ухудшении условий ведения хозяйства и трудностях обеспечения воспроизводственного процесса. Индекс-дефлятор статьи сокращения запасов материальных оборотных средств, таким образом, составляет менее 50%. Несомненно, это вызвано снижением объемов импорта: импортных материалов и комплектующих, которые стало невозможно закупать в прежних масштабах в условиях санкций, усилившихся ограничений по кредитованию и падения курса рубля.

Импорт в целом подорожал более чем на 40%, а его физический объем снизился на 25,6%, по экспорту же рост цен был практически таким же, как и в среднем по отечественным товарам и услугам, даже чуть менее – лишь 6,7%. Вырос его физический объем, хотя и незначительно – на 3,1%, что меньше, чем можно было ожидать при столь значительном обесценении рубля и снижении индекса условий внешней торговли, представляющего собой отношение дефлятора экспорта к дефлятору импорта и составившего 75,7%. Данный показатель, с одной стороны, характеризует изменение прибыльности внешней торговли, в данном случае сильно упавшей, но с другой – возможности продвижения на внешних рынках, которые в текущей ситуации были ограничены санкциями, низким качеством российской продукции и, думается, недостаточной маркетинговой культурой потенциальных экспортеров.

Очень удивил показатель чистого экспорта – разницы между экспортом и импортом. Росстат не предоставляет индексов физического объема чистого экспорта, в то время как, зная индексы физического объема и дефляторы отдельно по экспорту и импорту, рассчитать их достаточно просто, что и было нами сделано. Физический объем чистого экспорта возрос почти

вдвое – на 93,6%: сказалось не столько увеличение экспорта, сколько уменьшение импорта. И при этом падение уровня цен чистого экспорта составило практически 1/3 – результат удешевления экспорта нефти, других энергоносителей и сырьевых товаров. Если учесть, что доля чистого экспорта в постоянных ценах 2014 г. в ВВП возросла за рассматриваемый год с 6,6% до 15,0%, то, очевидно, это объясняет различие между дефлятором ВВП, с одной стороны, и дефляторами конечного потребления и валового накопления – с другой.

Кризис – в действии. Ожидается стагнация: чем наполнить «кубышки»?

Как и полагается в кризис, в 2015 г. произошло падение инвестиций – на 8,4%, к которому следует добавить их уменьшение в предшествующем году еще на 1,5%. Это нашло отражение и в системе национальных счетов: накопление основного капитала упало на 7,6% в 2015 г. и на 0,6% – в 2014 г. Снизилось и потребление домашних хозяйств – на 10,1%. Именно данное обстоятельство – очень существенное сокращение потребления населения – заметно выше, чем снижение ВВП, составляет одну из особенностей текущего кризиса. Предыдущий кризис, пришедшийся в России на 2009 г., был по многим параметрам аналогичным нынешнему (табл. 2).

В 2009 г. также имел место значительный «уход» импорта, что сказалось на дефляторе для внутреннего производства в сравнении с такими же показателями для конечного потребления и валового накопления. Резко уменьшились и запасы материальных оборотных средств, и тоже, в основном, за счет импортных материалов и комплектующих, о чем говорит дефлятор запасов. Аналогичным образом, как и в 2015 г., вдвое выросла доля чистого экспорта в ВВП, измеренном в неизменных ценах.

Кризис 2009 г. в целом был острее, чем переживаемый нами сейчас: спад производства больше, а спад инвестиций и валового накопления – гораздо больше. Но если тогда потребление домашних хозяйств уменьшилось незначительно – всего лишь на 5%, то во время текущего кризиса спад его превысил 10% и оказался более сильным по сравнению со снижением уровня инвестиционной активности и накопления капитала.

Таблица 2. Сравнительные характеристики кризисов экономики России 2009 г. и 2015 г.

Показатель	2009		2015	
	индексы физического объема	дефляторы	индексы физического объема	дефляторы
ВВП	92,2	102,0	96,3	107,2
расходы на конечное потребление	96,1	110,6	92,1	113,9
домашних хозяйств	94,9	110,8	89,9	116,2
государственного управления	99,4	110,3	98,2	107,9
Валовое накопление	59,0	118,3	81,7	125,2
основного капитала	85,6	108,4	92,4	115
изменение запасов материальных оборотных средств		71,5		45,1
Чистый экспорт	156,7	48,3	193,6	65,1
экспорт	95,3	88,0	103,1	106,7
импорт	69,6	125,4	74,4	141
Доля изменение запасов материальных оборотных средств в ВВП:				
в текущих ценах		-3,1		-1,1
в ценах предыдущего года		-4,4		-2,6
Доля чистого экспорта в ВВП:				
в текущих ценах		7,4		8,1
в ценах предыдущего года		15,7		15,0

Источник: данные Росстата, расчеты автора на основе данных Росстата.

Это не типично для обычных экономических кризисов, называемых также рецессиями, и может свидетельствовать о том, что общество оценивает текущее сокращение производства как затяжное, т. е. как рецессию, переходящую в стагнацию. Если ожидается, что рецессия будет недолгой, а снизившиеся доходы в скором времени восстановят свой рост, то *рациональное* поведение домохозяйств состоит в том, чтобы все же не сокращать потребление, финансируя разницу между доходами и расходами кредитами или используя для этого собственные накопления. После быстрого возобновления производства и доходов кредиты можно погасить и начать восстанавливать личные активы до желаемых уровней.

Напротив, если кризис ожидается затяжным, а доходы – низкими длительный период времени, то может возникнуть своего рода «социальная апатия». Может оказаться, что впоследствии взятые кредиты гасить будет не из чего. Тогда следует ожидать

сокращения кредитов и вообще роста сбережений «на черный день». Сильно падает и потребление¹. Понятно, что такая теоретическая схема в любом случае может соответствовать поведению лишь той части населения, которая реально кредитоспособна и действительно осуществляет выбор структуры своих доходов в разрезе оплаты потребления и сбережений. Это может относиться лишь к семьям с достаточно высокими доходами, которые могли добровольно пойти на сокращение объемов покупок ради увеличения средств «в кубышке».

Ожидания населения о том, что кризис примет долгосрочный характер, особенно ярко проявились в 2015 г. Так, согласно статистике Центрального банка России, объем кредитов, выданных банковским сектором физическим лицам, упал на 1/3, в то время как в 2010–2013 гг. он рос средним темпом 135% и только в 2014-м – году «вползания» в рецессию – чуть-чуть снизился. О том же говорит и динамика сбережений населения (табл. 3). На фоне сокращения покупок товаров и услуг в реальном измерении (т. е. при неизменных ценах) на 10% реальный объем сбережений возрос на 95%, а в текущих ценах – в 2,25 раза.

Вполне ожидаемые перемены произошли в структуре сбережений: уход из подорожавшей иностранной валюты и рост депозитов и вкладов в ценные бумаги. Причем данная статья в абсолютном значении выросла почти в девять раз, демонстрируя доверие населения к отечественной банковской системе. Статья, обозначенная в таблице 3 в разделе сбережения как «Прочие», рассчитана как разность между суммой сбережений и тремя публикуемыми Росстатом статьями их использования (вклады, приобретение валюты, изменение остатков на руках). В нее попадают как сальдо банковских кредитов, так и чистые покупки имущества, а, может быть, и еще что-нибудь, типа вкладов за рубежом, не учтенных официальной статистикой. Объем «прочих» сбережений за год вырос более чем в 40 раз, свидетельствуя о серьезных приготовлениях населения к дальнейшей

¹ Такое, во многом добровольное, приспособление домохозяйств к долгосрочному падению доходов обосновывается так называемой «новой классической экономической теорией» и моделью реального бизнес-цикла. В 2004 г. Ф. Кидланд и Э. Прескотт получили Нобелевскую премию за «вклад в изучение влияния фактора времени на экономическую политику и за исследования движущих сил деловых циклов» [1–3].

рецессии, достиг почти 30% от всех сбережений – столько же, сколько пришлось на изрядно снизившиеся закупки иностранной валюты.

Таблица 3. **Денежные доходы, расходы и сбережения населения РФ в 2014–2015 гг.**

Показатель	2014		2015		Темп роста, % к предыдущему году	
	объем, млрд руб.	структура, %	объем, млрд руб.	структура, %	в текущих ценах	в постоянных ценах
Денежные доходы населения						
От предпринимательства	4055,4	8,4	3883,8	7,3	95,8	82,9
Оплата труда	31767,2	65,8	35113,9	66,0	110,5	95,7
Социальные выплаты	8690,1	18,0	9629,7	18,1	110,8	95,9
От собственности	2800,2	5,8	3511,4	6,6	125,4	108,6
Другие	965,6	2,0	1064,1	2,0	110,2	95,4
Всего	48278,5	100,0	53202,9	100,0	110,2	95,4
Денежные расходы населения						
Товары и услуги	36353,7	76,0	37933,7	70,7	104,3	90,3
Обязательные платежи и взносы	5696,9	11,9	5958,7	11,1	104,6	90,6
Сбережения	3331,2	7,0	7501,6	14,0	225,2	195,0
Другие	2461,5	5,1	2226,9	4,2	90,5	78,3
Всего	47843,3	100,0	53620,9	100,0	112,1	97,0
Сбережения						
Вклады и ценные бумаги	386,2	11,6	3458,2	46,1	895,4	775,2
Валюта	2800,2	84,1	2234,5	29,8	79,8	69,1
Остатки на руках	96,6	2,9	-425,6	-5,7	-440,8	-381,6
Прочие	48,3	1,4	2234,5	29,8	4628,4	4007,3
Всего	3331,2	100,0	7501,6	100,0	225,2	195,0

Источники: расчеты автора на основе данных: Социально-экономическое положение России. 2015 год (СЭП РФ 2015). Федеральная служба государственной статистики (Росстат) . – М., 2016. – С. 202–220.

В структуре денежных доходов населения изменения были не столь существенны, но все же отметим снижение значения

предпринимательских доходов и рост доходов от собственности. Первое обстоятельство очевидно, оно объясняется ухудшением условий ведения бизнеса, вызванным ростом ставок по кредитам, недоступностью их для индивидуальных предпринимателей и малого бизнеса, усилением давления на бизнес в условиях сокращения доходной части бюджета, а также общим снижением спроса. По-видимому, значительная часть официально зарегистрированных предпринимателей либо снизили деловую активность, либо прекратили ее совсем. Возможно также, что за цифрами уменьшения доли предпринимательских доходов в их общей структуре на 14% стоят уход в тень и их сокрытие. Рост значимости доходов от собственности весьма вероятно объясняется увеличением выплат дивидендов в крупных компаниях, профинансированным возросшей прибылью.

Справедливости ради следует сказать, что рост сбережений, сокращение кредитов населению, уход его из валютных активов и увеличение доли в сбережениях статьи «Прочие» имело место и в 2009 г., а значит, и тогда пессимистические настроения относительно длительности рецессии в определенной степени присутствовали среди населения. Однако, судя по косвенным данным (статистика по кредитам населению имеется лишь с апреля 2009 г.), уменьшение кредитования населения не было тогда столь сильным, как в 2015 г. Главное же отличие, позволяющее судить, что общество воспринимает текущий кризис как более затяжной, – резкое падение потребления.

Прибыль выросла – нетипично для рецессий

Другое отличие данной рецессии от предыдущей состоит в динамике прибыли, или публикуемого Росстатом «Сальдированного финансового результата»². В 2009 г. его объем сократился по отношению к предыдущему году более чем на 20%, а в 2015 г. – вырос почти на 50% (табл. 4). При этом по многим видам деятельности рост составил разы: в производстве нефтепродуктов и металлургическом – в 2,5 раза, в финансовой деятельности – в 9,2 раза, а в химическом производстве – даже в 15,5 раза.

² Рассчитан для организаций без субъектов малого предпринимательства, банков, страховых организаций и бюджетных учреждений.

Таблица 4. Элементы, структура и динамика валового внутреннего продукта по источникам формирования в 2014–2015 гг.

Показатель	2014		2015		Темп роста, %	
	объем, млрд руб.	структура, %	объем, млрд руб.	структура, %	в текущих ценах	в постоянных ценах
Добавленная стоимость	67600,9	100	72371,0	100	107,1	
Оплата труда наемных работников	34894,4	51,6	36547,4	50,5	104,7	90,6
Валовая прибыль экономики и валовые смешанные доходы	31992,1	47,3	35045,6	48,4	109,5	94,8
В том числе сальдированный финансовый результат	6078,9*	9,0	9094,6*	12,6	149,6	129,5
Налоги на производство**	-714,4	-1,1	-777,9	-1,1	108,9	94,3

Источник: расчеты автора на основе данных Росстата.

*Оценка автора на основе данных СЭП РФ 2014–2015 гг. (за 11 месяцев).

** «Другие налоги на производство» – рассчитано как разница между объемами чистых налогов на производство и импорт и чистых налогов на продукты.

На первый взгляд, такие цифры роста прибыли вызывают большие сомнения в их достоверности. Но проблема достоверности статистических показателей стояла всегда, и мы не видим особых причин, почему бы данные за 2015 г. в меньшей степени отражали экономические реалии, чем за другие годы, разве что они еще носят предварительный характер и могут быть скорректированы статистическими органами в ходе дальнейшего сбора и анализа данных. Думается, в основном им можно доверять уже сейчас, поскольку методология их подготовки Росстатом отработана, а практика сложилась. Опубликованный Росстатом показатель «Рентабельности проданных товаров, продукции, работ, услуг» за 2014 г. составил 7,2%. Он рассчитан не для всей экономики России, но примерно по тому же кругу организаций, что и сальдированный финансовый результат, рост которого в 2015 г. на 50% означает, что в данный период времени рентабельность повысилась до 10–10,5%, т. е. до уровня 2009–2010 гг., что представляется вполне возможным на фоне ускорившейся инфляции. Что касается кратного увеличения прибыли по некоторым видам деятельности, то это вполне объяснимо низкой базой расчета: 2014 г. оказался периодом минимальных уровней рентабельности за последние 18 лет, т. е. начиная с 1998 г.

Что может объяснить такой нетипичный для кризисов рост прибыли в экономике? Как нам кажется, ответ становится очевидным в контексте анализа соотношения динамики показателей валовой добавленной стоимости и оплаты труда (см. табл. 4). Таблица построена на основе данных о производстве ВВП по видам деятельности и по источникам дохода. ВВП отличается от валовой добавленной стоимости на величину чистых налогов на продукты. Что касается показателей оплаты труда и валовой прибыли, то они, также не включая чистых налогов на продукты, включают, однако, так называемые «Другие налоги на производство»³. Таким образом, сумма оплаты труда и валовой прибыли незначительно – в районе 1 п. п. ВВП – превышает валовую добавленную стоимость, что, конечно, не мешает анализу. Из таблицы 4 ясно видно, что прибыль в экономике возросла как следствие недостаточного роста оплаты труда, доля которой в валовой добавленной стоимости снизилась более чем на 1 п. п. Это и привело к падению реальной оплаты труда почти на 10%, что находится в соответствии с несколько более сильным сокращением потребления – на фоне возросшей доли сбережений в доходах.

Выше мы высказывали предположение, что сокращение потребления может быть связано с некоей социальной апатией и носило в определенной степени добровольный характер в ожидании затяжного сокращения доходов, как это теоретически следует из модели реального бизнес-цикла, разработанной школой «новых классиков». Но, с другой стороны, оно было, конечно, усилено отставанием повышения оплаты труда от роста выручки и инфляции, что в условиях падения курса рубля – говоря на языке марксистской политической экономии – называется увеличением «нормы эксплуатации рабочей силы». И здесь уже можно сетовать на слабость социального блока правительства, профсоюзов, а также неразвитость гражданского общества, до сих пор не создавшего серьезных институтов отстаивания

³ «Другие налоги на производство - это налоги, связанные с использованием факторов производства (труда, земли, капитала), а также платежи за лицензии и разрешение заниматься какой-либо деятельностью или другие обязательные платежи, уплата которых необходима для деятельности производящей единицы-резидента» (Методологические пояснения к разделу сайта Росстата «Национальные счета». URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/metod.htm).

интересов людей. Думается, что социальная поддержка и меры, направленные на сдерживание чересчур сильного роста прибыли за счет оплаты труда, смягчили бы падение потребления и позволили бы увеличить сберегательные активы.

Статистика доходов и оплаты труда: есть проблемы с пониманием

В заключение мы хотели бы прокомментировать различия в динамике публикуемых Росстатом показателей оплаты труда, что может породить сомнения в их достаточной достоверности. В таблице 5 представлены три таких показателя – по начисленной заработной плате, оплате труда по данным о денежных доходах и оплате труда по данным СНС. Два первых показателя публикуются в ежемесячном докладе «Социально-экономическое положение России», а третий – в разделах официальных изданий Росстата «Национальные счета».

Таблица 5. Сравнение различных данных по оплате труда работников организаций РФ в 2014–2015 гг.

Показатель	2014		2015		Темп в текущих ценах	Темп в ценах 2014 г.
	объем, млрд руб.	доля к данным СНС, %	объем, млрд руб.	доля к данным СНС, %		
Начисленная зарплата в годовом измерении	27895,9	79,9	29123,4	79,7	104,4	90,4
Оплата труда по данным о структуре денежных доходов	31767,2	91,0	35113,9	96,1	110,5	95,7
Оплата труда по данным СНС	34894,4	100,0	36547,4	100,0	104,7	90,7

Источник: расчеты автора на основе данных Росстата.

Как видно, динамика второго показателя несколько отличается от первого и третьего. Наиболее полный показатель – из «Национальных счетов», он включает не только денежные выплаты, но и лишь начисляемые страховые и пенсионные выплаты, поступающие непосредственно в соответствующие фонды, минуя карманы наемных работников. Кроме того, туда включены смешанные доходы, создаваемые в домашних хозяйствах, а также оцениваемая статистикой скрытая оплата труда.

Оплата труда по данным о структуре денежных доходов определена не слишком точно. Основу составляет начисленная оплата труда, но к ней также добавляется скрытая заработная плата. Очевидно, в этом агрегате не присутствуют смешанные доходы, а также вознаграждение в неденежной форме, которые входят в показатель из «Национальных счетов». В любом случае мы затрудняемся объяснить, почему показатель оплаты труда, определяемой по доле денежных доходов, в 2015 г. столь сильно сократил «дистанцию» от показателя «Национальных счетов». Это что же – монетизация неденежных доходов?

В своем анализе изменения пропорций доходов и направлений использования ВВП мы взяли поэтому за основу показатели «Национальных счетов», находящихся в большем взаимном соответствии. Индикаторы денежных доходов и расходов населения использованы нами для анализа изменений в их структуре, также проливающих свет на особенности поведения людей во время кризисов.

Литература

1. *Long John B., Jr., Plosser Charles.* Real Business Cycles // *Journal of Political Economy.* – 1983. – 91 (1): 39–69. doi:10.1086/261128.
2. *Plosser Charles I.* Understanding real business cycles // *Journal of Economic Perspectives.* – 1989. – 3: 51–77. doi:10.1257/jep.3.3.51.
3. *Romer David.* Real-Business-Cycle Theory // *Advanced Macroeconomics (Fourth ed.).* – New York: McGraw-Hill, 2011. – P. 189–237. ISBN 978–0–07–351137–5.